

УДК 94(47)
EDN ITYРWM

Научная статья

ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ И ТРУДОУСТРОЙСТВА РЕЭМИГРАНТОВ В РЕГИОНАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

А. Г. Горбунов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Россия
art89084870505@yandex.ru

Аннотация

Введение. Вопросы социальной помощи населению местными органами власти в послевоенный период являются мало изученными. В связи с этим целью данного исследования является определение роли местных Советов депутатов трудящихся в оказании социальной поддержки реэмигрантам в регионах Среднего Поволжья в послевоенный период.

Материалы и методы. В статье проанализированы документы областных переселенческих отделов регионов Среднего Поволжья. В основе работы лежат системный и историко-типологический методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ архивных материалов позволил определить количество реэмигрантов, расселенных на территории Куйбышевской и Ульяновской областей. Особое внимание в статье уделяется обеспечению вновь прибывших граждан местными органами власти в лице переселенческих отделов местных Советов депутатов трудящихся жилой площадью и их трудоустройству. Несмотря на усилия местных органов власти, некоторая часть реэмигрантов на протяжении долгого периода оставалась без собственного жилья и была вынуждена ютиться на съёмных квартирах и в ведомственных общежитиях. В статье нами была уточнена профессиональная квалификация расселенных в Среднем Поволжье вновь прибывших граждан. Стоит отметить, что у большинства реэмигрантов реальная профессиональная подготовка не совпадала с указанной в сопроводительных документах, что осложняло сотрудникам переселенческих отделов работу по их трудоустройству.

Заключение. В ходе проведенного исследования было выяснено, что местные Советы играли важную роль в оказании социальной помощи вновь прибывшим советским гражданам. В дальнейшем возможно продолжение изучения социальной поддержки местными органами власти различных слоев советского общества.

Ключевые слова: послевоенный период, реэмиграция, поздний сталинизм, Среднее Поволжье, социальная поддержка, переселенческий отдел, местные Советы

Для цитирования: Горбунов А. Г. Проблемы размещения и трудоустройства реэмигрантов в регионах среднего Поволжья в послевоенный период // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 113 — 125. EDN ITYРWM

Original article

PROBLEMS OF PLACEMENT AND EMPLOYMENT RE-EMIGRANTS IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE POST-WAR PERIOD

A. G. Gorbunov

Samara National Research University,
Samara, Russia
art89084870505@yandex.ru

Abstract

Introduction. The issue of social assistance to the population by local authorities in the post-war period is little studied. In this regard, the purpose of this study is to determine the role of local Soviets of Workers' Deputies in providing social support to remigrants in the Middle Volga region of the post-war period.

Materials and methods. The article analyzes the documents of the regional resettlement departments of the Middle Volga region. The work is based on systemic and historical-typological research methods.

Results and discussion. An analysis of archival materials made it possible to determine the number of remigrants settled in the territory of the Kuybyshevsky and Ulyanovsk regions. Particular attention is paid to the provision of newly arrived citizens by local authorities represented by the resettlement departments of local Soviets of Workers' Deputies with living space and their employment. Despite the efforts of local authorities, some of the remigrants remained without their own housing for a long period of time and were forced to live in rented apartments and dormitories. In this article, we have clarified the professional qualifications of newly arrived citizens settled in the Middle Volga region. It should be noted that the majority of remigrants' real professional training did not coincide with that indicated in the accompanying documents, which made it difficult for the employees of the resettlement departments to find them a job.

Conclusion. In the course of the study, it was found that the local Soviets played an important role in providing social assistance to newly arrived Soviet citizens. It is possible to continue the study of social support by local authorities for various strata of Soviet society.

Keywords: post-war period, remigration, late Stalinism, Middle Volga region, social support, resettlement department, local Soviets

For citation: Gorbunov AG. Problems of placement and employment re-emigrants in the middle volga region in the post-war period. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):113—125. EDN ITYPWM

Введение

В настоящее время исследование управленческой деятельности местных органов власти в социальной сфере остается актуальным. Положительный опыт управления местными Советами депутатов трудящихся в сложный период послевоенного развития Советского государства может быть использован в настоящее время для улучшения взаимодействия между обществом и местными органами власти.

Материалы и методы

Совокупность использованных источников, подвергшихся разностороннему анализу, позволила воссоздать роль местных Советов в трудоустройстве и обеспечении жилой площадью реэмигрантов в послевоенный период. В ходе исследования

были применены принцип системности и историко-типологический метод, которые способствовали определению типичных черт и особенностей работы местных Советов депутатов трудящихся в исследуемых регионах.

Обзор литературы

Исследование эмиграции и последующих реэмиграционных процессов активно началось в постсоветский период (В. Н. Земсков [6], Н. Н. Аблажей [1], О. В. Будницкий [3], А. А. Мальцев [7], В. А. Перцев [9], П. М. Полян [10] и др.).

Одними из первых в отечественной историографии изучением вопроса возвращения на родину бывших граждан стали заниматься В. Н. Земсков и П. М. Полян, которые по-разному смотрят на проблему добровольности репатриации в послевоенный период. В. Н. Полян пришел к выводу, что послевоенная реэмиграция по своему характеру была добровольно-вынужденной [10]. А. С. Чесноков также отмечает полупринудительную политику советского правительства по возвращению на родину эмигрантов, бежавших от большевистской власти [11].

А. А. Мальцев исследует реэмиграционные процессы в регионах Среднего Поволжья в послевоенный период. При изучении данного явления основной акцент ученым был сделан на исследовании половозрастного состава переселенцев, а также их трудоустройства и обеспечения жилой площадью [7].

Процесс послевоенной реэмиграции на материалах Центрального Черноземья изучил В. А. Перцев. Он утверждает, что после возвращения на родину признание многих реэмигрантов затянулось на долгие годы, а некоторые после проведенных расследований оказались в тюрьмах и лагерях [9].

В отечественной историографии имеются работы, посвященные реэмиграционным потокам в СССР из отдельных стран. Так, Н. Н. Аблажей в докторской диссертации занималась изучением реэмиграционных потоков из Китая в первой половине XX в. [2].

Результаты исследования и их обсуждение

В послевоенный период по всей Европе отмечается движение народных масс — явление, непосредственно связанное с военными действиями на континенте. В частности, в Советском государстве движение происходило как внутри страны — эвакуация, реэвакуация, которая началась еще в годы Великой Отечественной войны, так и через границу — реэмиграция и репатриация. Ко всему перечисленному стоит добавить эвакуацию бывших польских граждан с территории Советского Союза. В послевоенный период наряду с репатрированными гражданами из-за рубежа потянулся поток реэмигрантов, который, как отмечает Н. Н. Аблажей, затронул четыре союзные республики СССР (БССР, УССР, РСФСР, АССР) [1, с. 117]. Реэмигранты возвращались и в регионы Среднего Поволжья.

Прежде чем перейти к анализу послевоенной добровольной реэмиграции следует кратко охарактеризовать эмиграционные процессы в России, произошедшие в основном в послеоктябрьский период. Исследователь из Франции К. Гусефф, которая является потомком российских эмигрантов, анализирует различные пути эмиграции из России в «период Смуты». По большей части российские эмигранты в европейских государствах обосновались после революционных потрясений 1917 г., по разным причинам не имея возможности или не хотая остаться на Родине. К. Гусефф утверждает, что российские эмигранты, оказавшиеся во Франции, происхо-

дили главным образом из европейской части страны. Они представляли различные слои общества, но в общественном сознании западных стран господствовало мнение, что в эмиграции оказались по большей части представители верхних слоев общества. Усилившиеся за годы войны патриотические настроения способствовали распространению идеи о том, что Сталин полностью сменил политический курс, в связи с чем некоторая часть бывших граждан страны потянулась в послевоенный период на Родину [4, с. 47 — 49, 304]. Т. А. Медведева и С. В. Бушуева отмечают, что враждебное отношение к советской власти сменилось искренним преклонением перед подвигом народа в годы Великой Отечественной войны. Так, во Франции получение советских паспортов имело массовый характер, в ходе которого «были случаи, когда эмигранты, особенно из тех, которые считали себя обиженными французскими властями и натерпелись в свое время в ожидании, пока им выдадут вид на жительство, получив советские паспорта, демонстративно сжигали французские свидетельства» [8, с. 35].

О. В. Будницкий отмечает, что подавляющее большинство эмигрантов принадлежало к непривилегированным слоям (средние городские слои, студенты, мелкие землевладельцы, квалифицированные рабочие, крестьяне, казаки, офицерство), их судьба, несмотря на первоначальные мытарства, в конечном счете сложилась гораздо благополучнее, чем у их соотечественников, оставшихся на родине. Говоря о национальном составе эмигрантов, исследователь утверждает, что в подавляющем большинстве они были русскими, также встречались представители еврейской, украинской, немецкой, армянской и грузинской национальностей [3, с. 21].

В послевоенный период правительством принимается ряд документов, посвященных вопросу реэмиграции. Президиумом Верховного Совета СССР была принята серия однотипных указов [1, с. 117], которые касались возможности восстановления советского гражданства. Указ от 14 июня 1946 г. Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской Империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции» позволял гражданам в срок до 1 ноября 1946 г. обратиться в посольство СССР во Франции с соответствующим заявлением, к которому должны были быть приложены документы, удостоверяющие личность заявителя и его принадлежность в прошлом к подданству бывшей Российской империи или к советскому гражданству. Ходатайство о восстановлении в гражданстве рассматривалось посольством СССР во Франции. В случае положительного решения по ходатайству заявителю выдавался советский вид на жительство¹.

Аналогичные указы, затрагивающие обозначенную выше категорию лиц, проживающих на территории Бельгии, Болгарии, Чехословакии и Югославии, были изданы в 1945 — 1946 гг. Данные указы имели место не только на европейском континенте, но и в странах востока, таких как Китай, Маньчжурия, Япония.

В тот же период был принят ряд постановлений, которые касались вопроса возвращения бывших граждан. Так, Совет министров СССР 2 августа 1947 г. принял

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 — 1975: в 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 121 — 122.

постановление № 2747-866с, Совет министров РСФСР 27 августа того же года постановление № 633-21-с «О приеме, расселении и устройстве советских граждан, бывших эмигрантов, прибывших из Франции». В них был утвержден план расселения прибывших из Франции советских граждан. Согласно данным документа, Министерство торговли обязано снабжать их со дня прибытия и до устройства на работу, но не дольше 1 месяца по нормам рабочих промышленности продуктами питания. Местные органы власти были обязаны выделить земельные участки под индивидуальное строительство реэмигрантам, направляющимся на постоянное место жительства в сельскую местность, по нормативам того региона, в который они отправлялись. Особо нуждающиеся реэмигранты могли претендовать на пособие в размере 300 руб. Кроме того, предусматривались ссуды на жилье до 10 тыс. руб. и на обзаведение хозяйством — 3 тыс. руб. Предполагалось предоставление транспорта от вокзала до места жительства, устройство на работу на местах с учетом квалификации, а также обеспечение жильем. Местные органы власти должны были следить за своевременным выделением строительных материалов из местных фондов. Аналогичное постановление Совета министров СССР было издано 26 мая 1948 г. (№ 1742-692с), позднее распоряжение Совета министров СССР — 10 августа 1948 г. (№11140рс) и постановление Совета министров РСФСР «О приеме, расселении... из Чехословакии» от 19 августа 1948 г.²

В г. Гродно эшелон с реэмигрантами встречал уполномоченный Совета министров РСФСР А. Ф. Жарков, который выдавал прибывшим направления и сообщал исполкомам о количестве направленных и времени их выезда в принимающие регионы. По приезде на место жительства реэмигрантам полагался месячный отпуск.

Исследователь Н. Н. Аблажей, ссылаясь на отчет министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова от 3 июня 1948 г., сообщает следующие цифры по количеству реэмигрантов: общее количество вновь прибывших «106 835 чел., большинство из которых были размещены в Армении (86 346 чел., или 80,8 %), ...а также бывшие российские эмигранты из Китая — 6 027, из Франции — 1 500 и Чехословакии — 129» [1, с. 121]. Аналогичные данные приводят исследователи В. Н. Земсков [6, с. 5] и А. А. Мальцев [7, с. 113]. Однако стоит отметить, что представленные выше сведения были, скорее всего, промежуточными, так как некоторая часть эмигрантов возвращалась в Советский Союз позднее обозначенной в отчете Круглова даты. О. В. Будницкий пишет, что во Франции из 11 тыс. чел., имеющих право получить советское гражданство, около 2 тыс. вернулись на родину [3, с. 40].

В Куйбышевский регион со второй половины сентября 1947 г на постоянное место жительства было направлено 32 семьи, в составе 51 чел.³ Немного меньше, 20 семей (39 чел.), было направлено в Ульяновскую область. Среди них 15 мужчин, 18 женщин, 6 детей до 16 лет. Большинство из них, а именно 15 семей (21 чел.)

² ЦГА СО (Центральный государственный архив Самарской области). Ф. Р-4072. Оп. 2. Д. 2. Л. 33.

³ Там же. Л. 1 — 2.

остались жить в Ульяновске, а остальные в Мелекесе и других районах региона. На 1 января 1949 г. в Ульяновской области насчитывалась 31 семья (56 чел.), из них 26 мужчин, 22 женщины и 8 детей. Вновь прибывших можно разделить на представителей нескольких профессий: педагоги (4 чел.), инженеры (3 чел.), шоферы, счетоводы, художники (по 2 чел.), артист, агроном, маляр, типограф, механик и шеф-повар (по 1 чел.). Из данного потока реэмигрантов 18 чел. не имели никакой специальности, нетрудоспособных было 16 чел. Все, кроме 3 детей и 2 студенток, судя по отчету переселенческого отдела при облисполкоме, были трудоустроены. По национальности большинство реэмигрантов (44 чел.) были русскими, 5 — украинцами, 4 — евреями, а также француз, немец и эстонец⁴. В основном реэмигранты отказывались ехать в районы исследуемых нами регионов и оставались проживать в областных центрах. Они были расселены по жактовым домам, частным квартирам и на подведомственной жилплощади.

На хозяйственное обустройство вновь прибывшим власти Ульяновской области выделили 29 500 руб. Кроме того, помощь местных властей выражалась в виде промышленных товаров. Так, было выделено 30 пар галош, 32 пары валенок, 30 пальто, 4 000 м мануфактуры, 40 м³ дров, а также 45 пар белья⁵. Переселенческий отдел организовывал через облторготдел выдачу советским гражданам продуктов питания: сахара, масла, крупы, рыбы, муки, хлеба. Куйбышевский переселенческий отдел на 13 декабря 1947 г. потратил на содержание помещений, в которых располагались реэмигранты, транспорт и единовременные пособия остро нуждающимся семьям 16 500 руб.

Помощь реэмигрантам от местных Советов была оказана в виде ремонта полученной на местах жилой площади. Например, Н. С. Качве (ул. Федерации, д. 9/3), Литвиновой (пер. Хлебникова)⁶.

На основании принятого облисполкомом решения № 95с от 13 сентября 1947 г. здравотдел (начальник Касаткин) обязали организовать медико-санитарный осмотр и медицинское обслуживание советских граждан, прибывших из Франции. Кроме того, был утвержден план переселенческого отдела по размещению прибывающих реэмигрантов. Местные власти по прибытии реэмигрантов должны были оказывать им помощь в оформлении документов по месту жительства и работы. Так, К. И. Сабсай — один из вновь прибывших — практически сразу после приезда в Ульяновск успел потерять советский паспорт. Переселенческие отделы отчитывались перед переселенческим управлением о размещении и устройстве вновь прибывших лиц.

Как утверждает А. А. Мальцев, отказ реэмигрантов добровольно ехать в сельскую местность после возвращения объясняется высокой квалификацией переселенцев, ранее занятых в промышленном производстве или сфере обслуживания, непривычностью к сельскому образу жизни и нежеланием менять социальный

⁴ ГА УО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 15. Л. 47 — 48.

⁵ Там же. Л. 1 — 18.

⁶ Там же. Д. 16. Л. 7.

статус, попадая на «дно» советского общества, обосновавшись в деревне [7, с. 114]. Однако из источников, найденных нами в архивах Самарской и Ульяновской областей, было выяснено, что немалая часть реэмигрантов, прибывших в указанные регионы, не имела какой-либо квалификации или опыта работы в промышленных предприятиях за рубежом, как было обозначено в сопроводительных документах. По приезде указанных граждан выяснилось, что в списках у многих искажены фамилии, имена и отчества, имеющиеся специальности, а некоторые из прибывших в списках не числились. Органы власти на местах не имели возможности устроить их на работу, так как специалисты представленных профессий не требовались. Например, М. И. Эйдельсон числился инженером-геологом, а фактически был переводчиком иностранных языков. Он прослушал два курса Парижского университета по геологическому отделению, по специальности не работал и в области геологии мало понимал. Его брат Иосиф Исидорович в списках не числился. При проверке он оказался радистом, а не инженер-электриком. По списку в семье значились 2 чел., а фактически 3 — два брата и мать. М. В. Олехнович по спискам — машинист, фактически — простой рабочий, Б. М. Веснин по спискам — агроном, по факту — птицевод, но и в этом слабо разбирался. К. С. Голубь во Франции работала в институте красоты, но в регионах советского государства в послевоенный период таких учреждений не было. Ю. М. Климакова числилась медицинской сестрой, а по факту была портнихой⁷.

Тем не менее, судя по отчетным документам, в Ульяновской области многие из реэмигрантов с помощью переселенческого отдела были трудоустроены. М. К. Алтухов (художник) получил работу в товариществе художников с заработной платой в 1 000 руб.; В. А. Михайлов — на автозаводе им. Сталина с заработной платой в 600 руб. Последнему была выдана квартира с центральным отоплением и наличием электроэнергии. Казалось бы, все условия созданы, однако он позднее переехал в г. Алма-Ата к родственникам. Е. П. Медведева и ее мать В. М. Смутко были размещены в Вешкаймском районе и обеспечены жильем от райисполкома и топливом на зиму. Реэмигрантка Е. П. Медведева была трудоустроена в пошивочную мастерскую. Дополнительно данной семье были выделены приусадебный участок размером 0,15 га, семена картофеля и других овощей. Плотник О. К. Вельтман был направлен в г. Мелекес, но в дальнейшем переехал в Карсунский район и устроился агрономом. В виде помощи от местных органов власти ему выделили обувь, одежду и 3 тыс. руб. на хозяйственное обустройство. А. Ю. Вишняк была трудоустроена бухгалтером с заработной платой в 450 руб. в месяц. После короткого проживания в Ульяновске переехала к сестре в Москву. Н. С. Качва, не имеющий какой-либо специальности, был устроен в артель «Автопроводник» оператором по отправке автомашин с завода ЗИС в другие регионы⁸.

Бывший генерал-лейтенант белой армии В. И. Постовский, командовавший донскими войсками, в 1920 г. эмигрировал во Францию, в 1947 г. вернулся в Совет-

⁷ ЦГА СО. Ф. Р-4072. Оп. 2. Д. 2. Л. 15 — 16.

⁸ ГА УО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 25. Л. 53, 58 — 61.

ский Союз. Для поселения Владимир Иванович выбрал Ульяновск, где служил в молодости. Обещанного жилья ему не дали, и генерал с женой Марией Васильевной (приехавшей к мужу в 1948 г.), снимали квартиру в частном доме на сегодняшний день в районе торгово-развлекательного комплекса «Спартак»⁹. Как сообщалось в отчете переселенческого отдела облисполкома, генерал имел 34 иностранных паспорта. В Ульяновске В. И. Постовский получил должность заведующего складом железобетонных конструкций в артели «Красный металлист»¹⁰.

Одной из главных проблем, с которой были вынуждены столкнуться реэмигранты, вернувшиеся в СССР, была проблема обеспечения жильем, даже временным. Местным органам власти было трудно найти возможность расселить весь поток реэмигрантов в областных городах с плотно забитым жилищным фондом. За 1940 — 1947 гг. в Ульяновске было построено и введено в эксплуатацию 62 016 м² жилой площади, из них предприятиями и ведомствами — 61 200 м². Необходимо отметить, что планы жилищного строительства, особенно в период Великой Отечественной войны, полностью не выполнялись, лишь в послевоенные годы строительство начинает принимать все большие размеры¹¹. Следует отметить, что в связи с эвакуацией население областных городов значительно увеличилось, в частности население Ульяновска увеличилось вдвое [5]. Таким образом, можно говорить о недостатке жилой площади для населения в послевоенный период, который непосредственно почувствовали на себе вновь прибывшие советские граждане.

Так, М. Н. Провальский (зубной врач) вместе с женой в послевоенный период из Франции хотел переехать в Узбекистан, но ему отказали в такой возможности и отправили в Ульяновскую область. Во Франции Провальский (с 1932 г.) состоял во французской коммунистической партии, принимал активное участие в студенческом движении, в годы войны участвовал в борьбе с фашистами. Ульяновский облисполком в отчете отметил, что семья врача устроена хорошо. Однако в жалобе председателю облисполкома Флорентьеву Провальский писал, что жилую площадь ему не выдали, поэтому вынужден жить в доме у колхозника, абсолютно не имея никаких бытовых удобств. К тому же он не смог трудоустроиться по профессии. В городском отделе здравоохранения было заявлено, что вакантных мест нет. В поликлинику М. Н. Провальский не мог устроиться, так как нуждался в рекомендациях, которые ему в Ульяновске никто дать не мог. В связи с тяжелым материальным положением он был вынужден продавать личные вещи, чтобы прокормить себя и жену. М. Н. Провальский три года жил на съемной квартире, платя за съем 200 руб. в месяц. Спустя три года получил долгожданную комнату в общежитии в 18 м². Однако 2 ноября 1950 г. лишился жилой площади, так как решением народного суда Ленинского района Ульяновской области был выселен, а комната была отдана ра-

⁹ Захарычева Т. Самый молодой белый генерал приехал в Ульяновск, чтобы умереть // АиФ в Ульяновске. 2018. № 29. URL: https://ul.aif.ru/istoria/samyu_molodoy_belyy_general_priehal_v_ulyanovsk_ chtoby_umeret (дата обращения: 19.04.2022).

¹⁰ ГА УО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 16. Л. 8.

¹¹ ГАНИ УО (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области). Ф. 13. Оп. 1. Д. 2322. Л. 12 — 13.

бочему автозавода И. Х. Пахтару¹². К сожалению, дальнейшая судьба М. Н. Провальского неизвестна.

Г. А. Велле вместе с женой и сыном в июне 1950 г. прибыл из Франции. Отказавшись ехать в Мелекесс, куда изначально был направлен, Велле остался в Ульяновске. В июле того же года он подал заявление на имя начальника переселенческого отдела В. Г. Золиновой в связи с возникшими трудностями с поиском квартиры — «т. к. пускают лишь по знакомству». Заявитель просил помочь в оплате гостиницы до жилищного устройства, либо выдать долгосрочную ссуду в размере 3 тыс. руб. Для оказания материальной помощи семье Велле решением областного Совета депутатов трудящихся от 23 августа 1950 г. № 441-Р было выдано единовременное денежное пособие в размере 200 руб. из фонда по репатриации. Глава семьи был устроен на фабрику КИИМ, жена – в парикмахерскую № 8. Однако вскоре они были вынуждены продать личные вещи для того, чтобы оплатить проживание и пропитание. Г. А. Велле объяснял это высокой стоимостью аренды комнаты: «Снимать комнату за 250 — 300 руб. при зарплате в 690 я не могу, т. к. жена только начала работать»¹³. После того как закончились деньги, они были вынуждены ютиться в чердачном помещении весь ноябрь и начало декабря 1950 г. Ребенок на тот момент учился в 5-м классе. В ходе проверки комиссии, членами которой были представители Ленинского райжилотдела, облисполкома и горсаннадзора, была дана характеристика жилья: комната площадью 3,75 м², стены с массой щелей. Температура соответствует уличной, отопительных приборов нет, установить нельзя. Пища готовится на чердаке, что может привести к пожару¹⁴. Лишь 19 декабря 1950 г. семье Велле была выделена отдельная комната в 8 м².

Факты нарушения хозяйственного и бытового устройства советских граждан, прибывших из-за границы, были выявлены сотрудниками облисполкома 26 апреля 1950 г. В ходе проверки установлено, что председатель городского совета Сифуров, председатель ленинского райисполкома Евентьев и председатель сталинского райисполкома Иванов не выполнили постановление правительства в части предоставления коммунальной жилплощади. Десять семей реэмигрантов продолжали снимать жилую площадь у частных лиц, тратя на это значительные для семейного бюджета деньги. Так, О. А. Ракшеевская жила в сенях землянки у местной жительницы Красильниковой за 90 руб. в месяц¹⁵.

Кроме того, местным органам власти приходилось устраивать быт реэмигрантов, которые уже не могли работать в связи с возрастом. Например, на момент приезда в Советский Союз Н. П. Шелдовской, в прошлом бывшей женой губернатора Екатеринославля, был 71 год. Одинокая, не имеющая родных в Ульяновской области и СССР, в переселенческом отделе ульяновского облисполкома она охарактеризована как «самая тяжелая семья». В инвалидный дом идти не хотела. Судя по документам, в переселенческом отделе Вешкаймского района ей было выдано 400

¹² ГА УО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 25. Л. 178 — 180, 229 — 231.

¹³ Там же. Л. 129, 147.

¹⁴ Там же. Л. 160.

¹⁵ Там же. Л. 1, 311.

руб., а также оказана помощь в виде одежды, обуви, продуктов питания, постельных принадлежностей и кровати. Позднее из Вешкаймского района она переехала в Ульяновск, где местные власти устроили ее на работу кассиром на почту. Как отмечают свидетели, Е. П. Шелдовская постоянно жаловалась на неустроенность, несмотря на свой возраст, чрезвычайно интересовалась жизнью страны, ходила по собраниям, в кино, в музеи. Вся жизнь ее была заполнена «писаниной»¹⁶.

Следует отметить, что многие реэмигранты интересовались политической жизнью советской страны. Т. И. Розенкофф, трудоустроенная в артель «Красная звезда», писала, что «мы плохо знали русский язык. Теперь я постепенно вошла в колею советской жизни... Во-первых, я должна поработать над русским языком, который будучи за рубежом я не изучала — должна вникнуть в его тонкости, ведь это самый богатый язык в мире — должна изучить литературу, историю Конституции, пройти краткий курс истории ВКП (б)... Это все я считаю моим моральным долгом»¹⁷.

Местными органами власти среди вновь прибывших проводились беседы и организовывались специальные лекции по различным политическим темам, например, о выборах в местные Советы депутатов трудящихся, международном положении, советском патриотизме, облике советского человека, сталинской Конституции¹⁸.

Следует отметить тот факт, что реэмиграция населения в послевоенный период происходила не только из стран Западной Европы, но и из Китая, в частности Харбина и Шанхая. Всего за III квартал 1949 г. из Китая прибыло 9 реэмигрантов. А. И. Рокотушина, прежде чем попасть в Куйбышев, совершила большое путешествие из Шанхая в Находку и в дальнейшем через Свердловск в Куйбышев. Она столкнулась с теми же сложностями, что и многие из реэмигрантов, вернувшихся в Советский Союз. А. И. Рокотушина в генконсульстве занимала различные должности: машинистки, переводчика английской и французской корреспонденции. Позднее работала в иностранных коммерческих фирмах, от которых, уже находясь на территории советского государства, получала рекомендательные письма. На новом месте жительства на кафедру иностранных языков куйбышевских институтов ее не взяли, а работу машинистки в тресте столовых она считала неперспективной. Вынуждена была устроиться в качестве машинистки в плановый институт с заработной платой в 320 руб., в котором проработала 4 месяца. Идею написания письма Сталину она оправдывала тем, что местные власти не могли помочь ей получить работу в вузе или библиотеке, связанную с иностранными языками. «Обратилась к Вам потому, что Куйбышевский переселенческий отдел бессилён сделать для меня больше того, что он уже сделал, так как начальник его Алексин сказал мне, что институты не подведомственны ему и он не может заставить их предоставить мне работу»¹⁹.

¹⁶ ГА УО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 15. Л. 22.

¹⁷ Там же. Л. 528.

¹⁸ Там же. Д. 25. Л. 48.

¹⁹ ЦГА СО. Ф. Р-4072. Оп. 2. Д. 4. Л. 61 — 64.

В 1952 г. в Куйбышевскую область прибыла семья В. Ф. Буле, тренера по боксу. Он был устроен в городской отдел физической культуры. А. М. Сосновский, прибывший из Бельгии, был устроен трактористом в Исаклинский МТС, С. В. Михеев и В. В. Толли из Чехословакии – соответственно в товарищество «Художник» и на второй хлебозавод заведующим сектором труда²⁰.

План переселения был разработан, но он практически сразу становился не актуальным, так как реэмигранты постоянно переселялись внутри страны из одного региона в другой. С территории изучаемых нами регионов вновь прибывшие граждане в основном уезжали в Москву или Московскую область. В феврале 1949 г. из Ульяновска в Москву на постоянное место жительства уехала Е. М. Васильева, в Московскую область — 2 человека. Из Куйбышева в Москву в 1950 г. переехала Т. В. Толли²¹. Из 40 человек, прибывших в Куйбышевскую область, по архивным данным на конец 1948 г. в другие регионы выехали 18 человек, или 45 %. В Куйбышевскую и Ульяновскую область также приезжали реэмигранты, которые изначально по плану Совета министров были разосланы по разным регионам страны. Так, в 1949 г. в Куйбышевский регион прибыли реэмигранты из Киевской, Свердловской, Ульяновской областей, Томска, Полтавы, которые приехали в СССР из Китая²². В Ульяновской области разместилось семейство Михайловых, прибывших из Франции в Миасс Челябинской области. Глава семьи Н. И. Михайлов родился в Симбирске в 1902 г., а его сын был рожден во Франции²³.

Заключение

Согласно исследуемым нами документам можно утверждать, что после возвращения в советское государство многие из реэмигрантов, несмотря на усилия переселенческих отделов на местах, встретились с большими трудностями, связанными с поиском жилья и достойной, по их мнению, работы. Как отмечает А. А. Мальцев, со второй половины 1948 г. на имя начальника переселенческого управления при Совете министров РСФСР стали поступать письма реэмигрантов из Западной Европы с просьбой о предоставлении возможности вернуться обратно вследствие отсутствия работы по специальности, неблагоприятных жилищных условий, плохого знания русского языка. Подобного рода доводы не нашли отклика у руководства страны и не смогли стать причиной выезда из СССР [7, с. 114 — 115]. Трудно не согласиться с исследователем В. А. Перцевым, который утверждает, что для большинства реэмигрантов возвращение на родину и признание полноправными гражданами затянулось на долгие годы и сопровождалось многочисленными проверками и согласованиями, а некоторые после проведенных расследований оказались в тюрьмах и лагерях [9, с. 44]. «Приехав в Советский Союз, ни в коем случае не соглашусь оставаться на положении лишнего человека в советском обществе, а хочу и должен помогать всеми силами общей работе советского народа», —

²⁰ ЦГА СО. Ф. Р-4072. Оп. 2. Д. 2. Л. 40.

²¹ Там же. Д. 5. Л. 7.

²² Там же. Д. 4. Л. 72.

²³ ГА УО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 15 Л. 19, 41.

писал реэмигрант М. Н. Провальский. В следующем отрывке он резюмировал: «Трудно объяснить, отчего так недружелюбно относятся к нам, приехавшим из Франции»²⁴.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аблажей Н. Н. Реэмиграционная программа СССР во второй половине 1940-х годов // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2018. Вып. 3. С. 116 — 124.
2. Аблажей Н. Н. Эмиграция из России (СССР) в Китай и реэмиграция в первой половине XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2008. 47 с.
3. Будницкий О. В. Другая Россия: исследования по истории русской эмиграции. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 632 с.
4. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920 — 1939 годы). М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
5. Ефимов Ю. Д., Лосева В. И. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны. Ульяновск: Симбирская книга, 1995. 62 с.
6. Земсков В. Н. Рождение «второй эмиграции» (1944 — 1952) // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 3 — 24.
7. Мальцев А. А. Послевоенная реэмиграция населения в Среднее Поволжье (1945 — 1951 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 6. С. 113 — 115.
8. Медведева Т. А., Бушуева С. В. Проблемы формирования второй волны российской эмиграции XX в. // Вестник Нижегородского университета. 2017. № 5. С. 31 — 39.
9. Перцев В. А. Реэмиграция и репатриация в СССР в 1950 — 1960-е годы (на материалах Центрального Черноземья) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2010. № 1. С. 42 — 51.
10. Полян П. М. Оптации: с кем и когда в XX в. Россия обменивалась населением // Россия и ее регионы в XX в.: территория—расселение—миграции. М.: ОГИ, 2005. С. 536 — 544.
11. Чесноков А. С. Управление реэмиграционными процессами в мировой политической практике // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 292 — 298.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 21.10.2022; принята к публикации 08.11.2022.

Информация об авторе:

Артем Геннадьевич Горбунов, аспирант кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева (443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5369-3507>, art89084870505@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

²⁴ ГА УО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 25. Л. 214.

REFERENCES

1. Ablazhey NN. Migration Program of the USSR in the Second Half of the 1940s. *Bulletin of Perm University. Series: History*. 2018;3:116—124. (In Russ.)
2. Ablazhey NN. Emigration from Russia (USSR) to China and Re-emigration in the First Half of the XX Century. Abstract dis. ... Dr. of Hist. Sci. Novosibirsk;2008. (In Russ.)
3. Budnitsky OV. Other Russia: Studies on the History of Russian Emigration. Moscow;2021. (In Russ.)
4. Guseff K. Russian Emigration in France: Social History (1920 — 1939). Moscow;2014. (In Russ.)
5. Efimov YuD, Loseva VI. Ulyanovsk and the Ulyanovsk Region during the Great Patriotic War (Essay-Handbook). Ulyanovsk;1995. (In Russ.)
6. Zemskov VN. The Birth of the «Second Emigration» (1944 — 1952). *Sociological Research*. 1991;(4):3—24.
7. Maltsev AA. Post-War Re-emigration of the Population to the Middle Volga Region (1945 — 1951). *Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Science*. 2010;12(6): 113—115. (In Russ.)
8. Medvedeva TA, Bushueva SV. Problems of Formation of the Second Wave of Russian Emigration of the XX Century. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University*. 2017;(5):31—39. (In Russ.)
9. Pertsev VA. Reemigration and Repatriation to the USSR in the 1950 — 1960-s (Based on the Materials of the Central Chernozem Region). *Vestnik VSU. Series: History. Political Science. Sociology*. 2010;(1):42—51. (In Russ.)
10. Polyan PM. Options: with Whom and When in the XX Century. Russia Exchanged Population. *Russia and Its Regions in the XX Century: Territory—Settlement—Migration*. Moscow;2005:536—544. (In Russ.)
11. Chesnokov AS. Management of Re-emigration Processes in World Political Practice. *Izvestiya of Altai State University*. 2009;(4):292—298. (In Russ.)

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 21.10.2022; accepted for publication 08.11.2022.

Information about the author:

Artyom G. Gorbunov, postgraduate student of the Department of Russian History, Samara National Research University (34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5369-3507>, art89084870505@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The authors has read and approved the final manuscript.